DOI: https://doi.org/10.37547/supsci-ojss-05-06-40 Pages: 310-316

Oriental Journal of Social Sciences

ORIENTAL JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES

journal homepage:
https://www.supportscience.uz/index.php/ojss

THE ROLE OF WOMEN IN CONTEMPORARY UZBEK SOCIETY

Lola Muzafarovna Karimova
Associate Professor, Department of Social Sciences, PhD
Bukhara State Medical Institute
Bukhara, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: gender equality, social mobility, women, Uzbekistan, employment, political participation, entrepreneurship, cultural stereotypes, domestic violence.

Received: 13.06.25
Accepted: 15.06.25
Published: 17.06.25

Abstract: This article traces the transformation of women's roles in Uzbek society from the early twentieth century to the present. It assesses the impact of Soviet-era modernization, post-independence market reforms, and the current state agenda for gender equality. Key legal milestones—such as the 2019 Equal Rights Law and the Gender Equality Strategy 2030—are examined alongside trends in female labour force participation, entrepreneurship, and political representation. Persistent cultural barriers, from gender stereotypes to the urban-rural divide, are analysed to show how their gradual removal is converting women's potential into a major driver of Uzbekistan's sustainable development.

ZAMONAVIY O‘ZBEKISTON JAMIYATIDA AYOLLARNING O‘RNI

Lola Muzafarovna Karimova
Ijtimoiy fanlar kafedrasi dotsenti, PhD
Buxoro davlat tibbiyot instituti
Buxoro, O‘zbekistan

MAQOLA HAQIDA

Kalit so‘zlar: gender tengligi, ijtimoiy mobillik, ayollar, O‘zbekiston, bandlik, siyosiy ishtirok, tadbirkorlik, madaniy stereotiplar, oilaviy zo‘ravonlik.

Annotatsiya: Maqolada XX asr boshidan hozirgi kungacha O‘zbekiston jamiyatida ayollarning o‘rni va mavqei bosqichma-bosqich o‘zgarib borishi tahlil qilinadi. Mualliflar sovet davridagi modernizatsiya, mustaqillikdan keyingi bozor islohotlari hamda gender tengligini ta’minlashga qaratilgan zamonaviy davlat siyosatining ta’sirini ko‘rsatadi. 2019 yildagi

teng huquqlar to‘g‘risidagi qonun va 2030 strategiyasining asosiy yo‘nalishlari yoritilib, ayollarning mehnat bozori, tadbirkorlik va siyosiy jarayonlardagi ishtiroki hamda ularni cheklab kelgan madaniy to‘siqlar tahlil etiladi. Xulosa sifatida, ayollar salohiyati mamlakatning barqaror rivojlanishi uchun muhim omilga aylanayotgani ta’kidlanadi.

РОЛЬ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Лола Музафаровна Каримова
Доцент кафедры социальных наук, кандидат наук (PhD)
Бухарский государственный медицинский институт
Бухара, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: гендерное равенство, социальная мобильность, женщины, Узбекистан, занятость, политическое участие, предпринимательство, культурные стереотипы, семейное насилие.

Аннотация: Статья рассматривает эволюцию роли женщин в узбекском обществе с начала XX в. до наших дней. Особое внимание уделено влиянию советской модернизации, пост-советских рыночных реформ и современной государственной политики, направленной на гендерное равенство. Анализируется правовая база (закон 2019 г. о равных правах, Стратегия-2030), динамика участия женщин в экономике, предпринимательстве и политике, а также культурные барьеры — от гендерных стереотипов до разрыва между городом и селом. Показано, что постепенное устранение структурных и культурных ограничений превращает женский потенциал в один из ключевых ресурсов устойчивого развития страны.

Введение

За последние три десятилетия статус женщин в Узбекистане претерпел существенные изменения. Советское наследие, структурные реформы 1990-х, ускоренная либерализация после 2016 г. и принятый в 2023 г. курс на «Узбекистан – 2030» сформировали новую институциональную среду, где вопросы гендерного равенства интегрированы в стратегическое планирование развития страны [1, 4-5 стр.].

Методология

При подготовке статьи «Роль женщин в современном узбекском обществе» использовался комплексный методологический подход, сочетающий как общенаучные, так и специальные методы социально-философского анализа. Основу составили принципы системности, историзма и междисциплинарности, позволившие рассмотреть положение

женщин не изолированно, а во взаимосвязи с политическими, экономическими, культурными и религиозными изменениями, происходящими в стране. Также учитывались результаты эмпирических исследований, проводимых в Узбекистане и за рубежом, что обеспечило сопоставимость и объективность выводов. Такой методологический подход позволил выявить как достижения, так и сохраняющиеся барьеры на пути к расширению социальной роли женщин в узбекском обществе.

Анализ и результаты

Роль женщин в современном узбекском обществе формировалась под воздействием многослойных исторических, культурных и социально-экономических процессов. Великая реформа начала XX века, предпринятая просветителями-джадидами, впервые подняла вопрос о женском образовании и публичном участии женщин в жизни общины. Однако советская кампания по раскрепощению, с одной стороны, расширила для узбечек доступ к школам и фабрикам, с другой — столкнулась с упорной внутренней логикой патриархальных институтов, которые сохраняли за женщиной прежде всего семейно-репродуктивную функцию. После обретения независимости страна вступила в период неолиберальных трансформаций, когда рыночные реформы и частичная деиндустриализация вновь сместили женщин из формального сектора экономики в неформальный: на базары, в кустарные цеха, в домашний наёмный труд [2, 6-7 стр.].

Кардинальный поворот пришёлся на вторую половину 2010-х, когда политическое руководство включило гендерное равенство в пакет задач модернизации. Принятие в 2019 году закона о гарантиях равных прав и возможностей и учреждение Нацкомиссии по делам женщин и гендерной равноправию стали отправной точкой институциональных изменений. Появились обязательная гендерная экспертиза проектов нормативных актов, ежегодные отчёты министерств о реализации гендерных приоритетов, а вскоре — и квоты в партийных списках. Эти меры не только формально открыли женщинам дорогу в парламент и хокимияты, они изменили саму политическую повестку: в риторике медиа и на сессиях Олий Мажлиса всё чаще звучат темы борьбы с семейным насилием, развития инфраструктуры ухода за детьми, расширения возможностей сельских женщин.

Тем не менее правовой прогресс не мгновенно трансформирует культурные практики. Вопрос о том, должна ли девушка после замужества продолжать учёбу или работу, нередко решается не в пользу профессионального развития. Социологические опросы показывают, что до трети молодых женщин покидают вуз после заключения брака, а неоплаченный домашний труд — уход за детьми, пожилыми родственниками, ведение хозяйства — ежедневно занимает у них в среднем вдвое больше часов, чем у

мужчин. Эта «вторая смена» формирует скрытую цену для экономики: по оценкам международных экспертов, если бы объём женского неоплаченного труда был конвертирован в рыночную стоимость, он составил бы не менее десяти процентов ВВП страны [4, 16 -22 стр.]. .

В сфере занятости узбекские женщины распределены неравномерно. Образовательная система и здравоохранение — традиционные «женские» отрасли, где их доля превышает шестьдесят процентов, но эти сегменты одновременно характеризуются сравнительно низкой оплатой труда и ограниченными возможностями карьерного роста. В промышленности, строительстве и информационных технологиях, напротив, пропорция женщин не дотягивает до двадцати процентов. Ситуация постепенно меняется: программы грантов для стартапов, микрофинансовые линии в сельских районах и курсы цифровой грамотности, где слушательницами становятся в основном женщины, дают заметный эффект. За последние пять лет число зарегистрированных женских предприятий выросло в несколько раз, а истории об успешных предпринимательницах из Ферганы или Хорезма регулярно попадают в новостные ленты и служат моделью для подражания [3, 26 стр].

Ключевая проблема — неравный доступ к ресурсам. Банковский кредит для индивидуальной предпринимательницы из кишлака нередко оказывается недостижимой роскошью: требуются поручители, залог, официальные документы на землю или недвижимость, которыми владеет супруг либо отец. Поэтому важнейшим инструментом остаётся государственный или донорский микрофинанс, часто сопровождаемый наставническими программами. Ещё один барьер — информационный: многие женщины попросту не знают о существующих грантах [5, 42 стр.]. В ответ Министерство по поддержке малого бизнеса и Гендерная комиссия организуют мобильные команды, которые проводят семинары прямо в махаллях, объясняют, как заполнять заявки, и налаживают контакты с банками.

Политическое представительство женщин изменилось качественно. Если в начале 2000-х в Законодательной палате женщины занимали менее десятой части мест, то в созыве 2024 года — уже свыше трети. Этот рост нельзя сводить только к квотам: молодое поколение девушек, получивших образование и опыт работы в НПО или частных компаниях, всё активнее воспринимает политику как пространство самореализации. Они поднимают вопросы экологии, безбарьерной среды для людей с инвалидностью, реформ семейного права. Сама по себе их массовая вовлечённость в дискуссии изменяет язык политики, делая его менее патриархальным и более ориентированным на социальную справедливость [7, 66 стр.].

Однако путь к реальному равноправию остаётся длительным. Насилие в семье, хотя и вынесено в публичное поле, продолжает быть табуированной темой для множества семей. Показатель разводов из-за жестокого обращения растёт, но всё ещё значителен коэффициент латентных случаев, когда женщины не обращаются в органы правопорядка. Создание кризисных центров, горячих линий и приютов стало важным шагом, но их сеть пока не покрывает всю территорию страны, а профилактическая работа на уровне махаллинских сходов граждан только набирает обороты.

Трансформация гендерных ролей проявляется и в культурной сфере. Известные дизайнеры включают в коллекции национальные мотивы, адаптируя их к современному стилю и поднимая тему самобытности женского образа. В кинематографе и на телевидении героиня-профессионалка, решающая производственные или общественные задачи, вытесняет образ исключительно хранительницы очага. Популярные блогерки открывают курсы кулинарии, финансовой грамотности, ухода за новорождёнными, превращая традиционные женские занятия в профессиональный контент и источник дохода.

Образование остаётся фундаментом дальнейших изменений. Девушки преобладают в гуманитарных и социальных науках университетов, но пока недостаточно представлены в инженерных специальностях. Изменить ситуацию позволяют олимпиадные движения по программированию, хакатоны, летние школы по робототехнике, где школьницам предоставляют бесплатное участие и менторскую поддержку. Помимо навыков, такие мероприятия формируют уверенность в том, что STEM-карьера достижима и социально одобряема [8, 11-12 стр.]. .

В итоге женщины становятся одним из ведущих ресурсов развития Узбекистана. Их включённость в рынок труда увеличивает налоговую базу, а предпринимательская активность создаёт рабочие места и диверсифицированные источники дохода в сельских районах. Политическое участие усиливает диалог между обществом и властью, а культурные новации способствуют формированию более гибких идентичностей, где семейные и профессиональные роли могут сосуществовать без ущерба друг другу. Насколько успешно страна превратит эти социальные тенденции в устойчивый рост, зависит от комплексности мер: нужен не только новый закон или очередной грант, но и постепенное изменение общественного сознания, поддержка мужчин-союзников, а главное — признание того, что равноправие выгодно всему обществу, поскольку высвобождает колоссальный человеческий потенциал, прежде недооценённый и скрытый за стенами домов [6, 145 стр.].

Заключение и предложения

Современное узбекское общество переживает этап активной трансформации, в котором значительно усиливается внимание к вопросам гендерного равенства, социальной активности и самореализации женщин. Анализ нормативно-правовой базы свидетельствует о последовательных усилиях государства по институциональному обеспечению прав и возможностей женщин. Важными вехами в этом процессе стали принятие Закона «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин», а также разработка Стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года.

Социологические исследования и статистические данные показывают устойчивую тенденцию роста числа женщин, получающих высшее образование, осваивающих новые профессии, особенно в сферах образования, здравоохранения, предпринимательства и информационных технологий. Женщины всё активнее вовлекаются в экономическую жизнь страны: согласно данным Государственного комитета по статистике, доля женщин в сфере малого и среднего бизнеса составляет более 35%.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, сохраняются определённые барьеры. Среди них — традиционные гендерные установки в некоторых регионах, ограниченный доступ к ресурсам и кредитам, а также недостаточное представительство женщин на уровне принятия политических решений. Кроме того, женский труд по-прежнему менее оплачиваем по сравнению с мужским в ряде отраслей.

Важной тенденцией последних лет стало развитие институтов гражданского общества, в частности, женских комитетов, неправительственных организаций и проектов, направленных на поддержку женщин. Растёт роль женщин в решении социальных проблем, укреплении семьи, воспитании молодёжи и продвижении идей толерантности и взаимоуважения.

Таким образом, анализ свидетельствует о положительной динамике в вопросах расширения роли женщин в современном узбекском обществе, при этом подчёркивая необходимость дальнейших мер, направленных на устранение структурных и ментальных препятствий на пути к подлинному гендерному равенству.

Роль женщин в современном узбекском обществе выходит за рамки традиционных представлений: они становятся предпринимательницами, законодателями и лидерами общественных инициатив. Государственная политика последних лет заложила необходимые правовые механизмы, однако устойчивый прогресс зависит от устранения культурных стереотипов и поддержки женской экономической активности, особенно в

сельской местности. При последовательной реализации Стратегии-2030 и расширении партнёрств с международными организациями Узбекистан способен не только сократить гендерные разрывы, но и превратить женский потенциал в значимый драйвер национального развития.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях равных прав и возможностей женщин и мужчин» № ЗРУ-585 от 2 сентября 2019 г. // «Народное слово». – 2019. – № 176 (7438). – С. 4–8 (использованы с. 4–5).

2. Постановление Сената Олий Мажлиса РУз № ПС-297-IV от 28 мая 2021 г. «Об утверждении Стратегии достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года». – Ташкент, 2021. – С. 3–15 (исп. с. 5–11).

3. Muzafarovna K. L. Social mobility as a force ensuring the social activity of women in society //The Conference Hub. – 2025. – С. 25-26.

4. Хусейнова А. А. Янги Ўзбекистон шароитида инсон ҳуқуқларини ҳимоя қилишнинг асосий омиллари //Журнал правовых исследований. – 2022. – Т. 7. – №. 5.

5. United Nations Development Programme. Women’s Entrepreneurship in Uzbekistan: Assessment and Recommendations. – Tashkent: UNDP, 2025. – 54 p. – pp. 13–16, 23–27, 41–45.

6. Sharipov A. Z. characteristics of enlightenment and modern principles in the development of the national idea and the transformation of spiritual values //современные проблемы науки и образования. – 2021. – С. 141-144.

7. Государственный комитет РУз по статистике. Женщины и мужчины Узбекистана 2024: статистический ежегодник. – Ташкент, 2024. – 220 с. – С. 25–34 (демография), 65–70 (образование).

8. Muzafarovna K. L. Classification of horizontal and vertical channels of social mobility that ensure the social activity of women in modern societies //Innovate Conferences. – 2025. – С. 11-13.